

УДК 94 (547.11). 084:338

Отношение населения к частной торговле в уральской провинции (на материалах сводок ОГПУ 1924 года)¹

А. П. Килин*

* Алексей Павлович Килин

Кафедра документационного и информационного обеспечения управления Уральского федерального университета им. Первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; Alexey.Kilin@urfu.ru

Рассматривается отношение населения к частной торговле, которое предопределялось как идеологическими установками и пропагандистскими кампаниями, так и прагматическими, экономическими интересами, в т.ч. обеспечение конкурентной среды со стороны кооперативных организаций на товарном рынке.

Ключевые слова: новая экономическая политика, объединенное главное политическое управление, кооперация, торговля, распределение, частный торговец, денежное обращение, Урал.

Прагматизм, так, одним словом, можно сформулировать ответ на рассматриваемую проблему. Вывод более чем оптимистичен, так как вопреки агитации и пропаганде, население на первое место ставило удовлетворение собственных, насущных потребностей, а не идеологические установки.

При описании проблем со снабжением, автор сводки явно на стороне рабочих. Если он считает, что причины недовольства справедливы, то высказывания обезличены («рабочие говорят»), без приведения конкретных фамилий, имен и отчеств. Если же работник ОГПУ изобличает «врага», то приводятся и его персональные данные. Сотрудник ОГПУ выступает в роли посредника, медиатора, используется как канал передачи информации руководству, для лоббирования определенных интересов.

Прагматизм и стремление удовлетворить свои базовые потребности в условиях дефицита товаров повседневного спроса привели к гибкому отношению как крестьян, так и рабочих к частой тор-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-11-66003.

говле. Сам факт существования частного капитала не оспаривался, а необходимость обращаться к частнику обосновывалась дефектами работы снабженческой сети обобщественного сектора. Более того, ссылка на более качественную работу частника (режим работы, качество обслуживания, ассортимент, цены), воспринималась как способ давления, своего рода шантажа властей, с целью улучшить работу огосударственного снабженческого аппарата¹.

Отношение к частнику находилось в прямой зависимости от оценки деятельности кооперативных организаций, создавая «общающиеся сосуды» общественного мнения, в которых недовольство частником играло на руку кооперативам, а недостатки в работе кооперативных организаций позволяли набирать очки частнику. Отметим, что условия игры, в которых находились кооперативы и частные предприятия, не были равными, они находились в совершенно разных «весовых категориях». Налоговая и тарифная политика, величина арендных ставок, механизм распределения фабриката (продукции выпускаемой на государственных предприятиях), эти экономические, по сути, методы регулирования торговой деятельности, были основаны на строго классовых принципах и отдавали предпочтение предприятиям обобщественного сектора [1]. Существовали серьезные отличия и в возможности привлекать покупателей. Рыночный сегмент частника был чрезвычайно узок, предопределялся покупательной способностью, основанной на обращении наличных денежных знаков, то есть у частника товар можно было приобрести, прежде всего, за наличные деньги, и лишь в виде исключения используя бартер, векселя или кредит (в товарной или денежной форме). Кооперативная торговля имела возможность предоставлять товары в кредит, более того, на подавляющем большинстве уральских предприятий заработная плата рабочим выдавалась в пропорциях 40 на 60%, меньшая часть в виде денежных знаков, а большая в натуральной форме или в виде талонов на приобретение товаров в кооперативных лавках².

Таким образом, потребитель был ограничен в выборе, а кооперативы реализовывали свой товар нерыночными методами. Получая вместо денег талоны, рабочие сильно проигрывали, так как были лишены выбора, а порой просто не могли приобрести

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 61. Л. 97.

² Там же. Д. 74. Л. 175.

необходимые им товары из-за узости ассортимента кооперативных предприятий. К недостаткам в работе кооперативов относились: отсутствие необходимых товаров, невозможность приобрести ходовой товар; его низкое качество; порой более высокие цены, чем цены вольного рынка; отпуск дефицитных товаров в кооперативе только за деньги, которых у рабочего не было; огромные, многочасовые очереди; предоставление товаров специалистам и членам их семей вне очереди, тем самым, по мнению рабочих, нарушались принципы социального равенства и справедливости. Очевидно, что столкновение с этими проблемами в кооперативных организациях, заставляли рабочих быть более лояльными к «классовому врагу» в лице частного торговца. В сводках ОГПУ нередко отмечаются случаи, когда, с целью получить наличные деньги, рабочие продавали талоны на рынке со значительным дисконтом, тем самым теряя часть своего заработка на этих обменных операциях. Есть свидетельства, что рабочие были вынуждены приобретать неходовые, порой ненужные им товары в кооперативных лавках, обменивая потом их самостоятельно на рынке на необходимые им продукты или продавая по более низким ценам. И талоны, и товары с рук, товары из кооперативных лавок скупал частник и реализовывал там, где они пользовались спросом, в более удаленных от города местностях, в селах, где товарный дефицит был еще более острым¹.

Таким образом, кооперация являлась источником поступления товаров для частного сектора, а рабочие не по своей воле были активно вовлечены в частно-торговые операции.

Причиной такого положения вещей (помимо товарного дефицита) явилась чрезвычайно сжатая сфера денежного обращения. Денежная реформа, в результате которой в стране появилась устойчивая валюта «червонец», повсеместно встречала поддержку населения, но с целью контроля над денежной массой, государство жестко контролировало эмиссию денежных знаков. В обращении находилось ограниченное количество денежных знаков (банкнот и монет), поэтому их место занимали денежные суррогаты, в том числе талоны. Зачастую рабочим выдавалась заработная плата крупными купюрами, которые они самостоятельно должны были разделить на несколько человек². Размен крупных купюр мог встре-

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 74. Л. 214.

² Там же. Д. 69. Л. 28.

тить серьезные затруднения. В особом дефиците были банкноты мелкого номинала и звонкая серебряная монета. Примечательно, что в качестве конкурентного преимущества, частные торговцы обещали на сдачу с покупки выдавать звонкую монету, что, даже несмотря на более высокую цену по сравнению с кооперативными лавками, привлекало к ним клиентов¹.

Преимущества, которые государство предоставляло кооперативам, зачастую обращалось против самих этих организаций. Кооперативы не столь внимательно относились к ассортименту собственных магазинов; товар приобретался не на конкурсной основе, а распределялся; правление кооперативов порой допускало нерациональные расходы, в том числе с целью личного обогащения или потребления, вопреки интересам своих членов; обороты кооперативных предприятий были более медленными, чем у частника; кредиты, которые предоставлялись рабочим под гарантии руководства предприятий, порой не возвращались; цены на кооперативные товары порой были выше цен частного рынка из-за большого количества накладных расходов (обусловленных множеством посреднических звеньев), помимо этого, цены искусственно завышались с подачи руководства предприятия, с целью в максимально короткие сроки погасить задолженность по заработной плате перед рабочими. Были единичные примеры более эффективной работы кооперативных организаций, которые наравне конкурировали с частными предприятиями и вытесняли их с регионального рынка рыночными методами. Но в большинстве случаев использовались методы прямого административного нажима и вытеснения частника из оборота при помощи правоохранительных или фискальных органов. Потребители в такой ситуации только проигрывали.

Нельзя абсолютно исключать роль идеологического воздействия и пропаганды. Парадокс ситуации заключался в том, что легальный на тот момент времени вид деятельности – «торговля», в то же самое время мог повлечь за собой поражение в гражданских правах. В соответствии с Инструкцией ВЦИК о перевыборах в Советы (13.10.1925 г.) за занятие частной торговлей гражданин лишался избирательного права, что, в свою очередь, накладывало на него целый ряд формальных и неформальных (противозаконных по своей сути) ограничений. Двойственность и непоследователь-

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 72. Л. 71–72.

ность законодательства, ориентация скорее на дух революционной законности, чем на букву закона, ставило частных предпринимателей в весьма шаткое положение. Разумеется, что это накладывало свой отпечаток и на общественное мнение, формировало в целом негативный образ частного торговца в глазах населения. Поэтому тот самый прагматизм, с которого мы начали наше повествование, заставлял население дистанцироваться от частного торговца, маркировать его как «чужого», вопреки тесным экономическим связям и даже зависимости от него в процессе удовлетворения материальных потребностей.

Библиографический список

1. *Килин А. П.* Частная торговля и кредит на Урале в 1920-е годы. / Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 118–147; URL: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/3/Kilin.doc>.

A.P. Kilin

Ph.D., assistant professor of documentation and information of management of the Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Public attitudes to the private trade in the Urals province (based on the reports' materials of OGPU in 1924)

In the article it is considered the public attitude to the private trade that was predetermined as ideological and propaganda campaigns as pragmatic and economic interests including ensuring a competitive environment by cooperative organizations in the commodity market.

Keywords: New Economic Policy, the United main political administration, cooperation, trade, distribution, private trader, monetary circulation, The Urals.